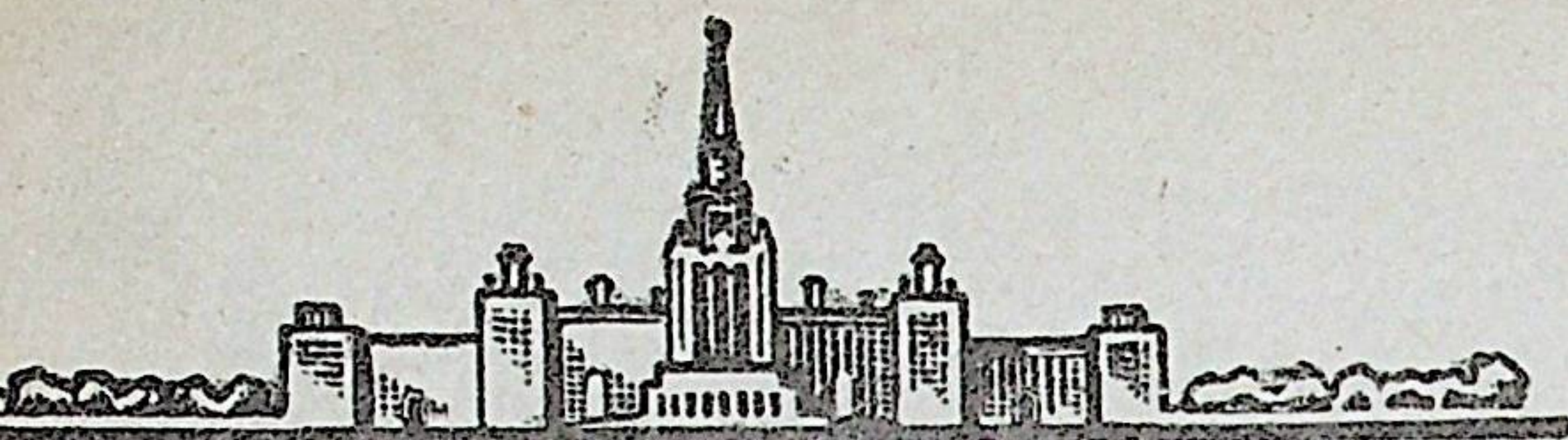

2
А-4

На правах рукописи

Ф. Г. ОВСИЕНКО

**ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

(№ 625 — научный атеизм)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1969

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор философских наук, доцент В. И. Гараджа.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент М. П. Мчедлов, кандидат философских наук, доцент А. В. Портнов.

Ведущее учреждение — Институт атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Автореферат разослан «   » 1969 г.

Защита диссертации состоится «   » 1969 г. на заседании Ученого совета философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, проспект К. Маркса, 18, корпус 5, 3-й этаж, ауд. 42).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Секретарь Ученого
совета —

293.2

АУ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Великая Октябрьская социалистическая революция и вдохновляющий пример Советского Союза открыли широкую дорогу к социализму для многих стран мира. Вступив вместе с другими государствами народной демократии на путь социалистического развития, Польша под руководством своего испытанного авангарда — Польской объединенной рабочей партии — ликвидировала прежнюю экономическую и культурную отсталость. В ПНР создано мощное народное хозяйство, построена крупная промышленность, модернизировано сельское хозяйство. Преобразилась вся общественная структура страны: умножились ряды рабочего класса, выросла многочисленная народная интеллигенция, неизмеримо поднялся жизненный уровень трудящихся.

Этот глубокий процесс социальных преобразований отнюдь не закончился. Продолжает изменяться структура общества, а вместе с этим и его духовный облик, его сознание. Новые экономические условия способствуют ликвидации классовых противоречий. Но еще не исчезли пережитки старого мышления и буржуазной морали, чуждые социализму националистические предубеждения, а также другие реакционные традиции. Строительство социализма в Польской Народной Республике происходит в условиях острейшей идеологической борьбы, в том числе с католической церковью, идеология которой занимала господствующие позиции в довоенной Польше. Стремясь к распространению религиозно-идеалистической философии и одновременно к ограничению влияния материалистического мировоззрения, католическая церковь использует при этом свой все еще довольно мощный пропагандистский аппарат. Клир пытается навязать верующим мысль о неотделимости религии от политики, стремится от имени польской общественности высказывать свою точку зрения на международные и внутренние проблемы, а кое-кто и по сей день вынашивает мечту о превращении страны в некое «католическое государство».

Изучение религиозного вопроса в Польской Народной Республике интересно по многим причинам: внутренним и внешним. В папских посланиях страна фигурирует как «католическая Польша», т. е. высказывается претензия на теократический характер социальных отношений, и на основе этого направляется деятельность

Центральная научная

церкви. Внутренняя религиозная жизнь характеризуется тем, что основная часть граждан страны считает себя католиками. Однако, объявляя себя приверженцами католицизма и, следовательно, чуждой марксизму-ленинизму идеологии, трудящиеся ПНР строят — и успешно строят — новое, атеистическое по своей природе социалистическое общество. В этой связи определенный интерес представляет анализ соотношения религиозного сознания верующих с идеологией этого общества, изучение значительных изменений, происшедших в сознании верующих за годы народной власти. Следует иметь в виду и то, что в Польше как социалистической стране ни социальная доктрина, ни примыкающая к ней социальная этика, т. е. официальная идеология католицизма не может восприниматься верующими в том виде, в каком она исходит из Ватикана, несмотря на все попытки последнего сделать свое учение универсальным.

Кроме определенной приспособительной реакции католицизма как следствия существования в условиях социалистического строя значительный отпечаток на облик современной польской католической церкви накладывают и особенности исторического развития страны, и своеобразие национальных традиций, и ряд других факторов, которые должен учитывать всякий исследователь католицизма. Говоря, например, о причинах сохранения религиозности в Польше, следует иметь в виду, что наряду со всеобщими источниками религиозности здесь сказывались и причины, специфические для этой страны, формировавшие своеобразный тип верующего.

Атеизм в социалистических странах, в том числе и в Польше, развивается в таких условиях, когда важнейшие теоретические положения марксизма-ленинизма в области преодоления религии в период строительства социализма уже проверены практикой антирелигиозной работы в СССР. Однако развитие идеологической борьбы, происходящее в условиях, существенно отличающихся от соответствующего периода в Советском Союзе, способствовало выработке специфического подхода коммунистических и рабочих партий к религии и церкви.

Двадцатипятилетняя деятельность польских марксистов в этом направлении позволяет говорить о специфическом опыте Польской объединенной рабочей партии, который представляет определенный интерес и для советской атеистической науки.

Критика религиозной идеологии и философско-теологических основ католицизма в нашей литературе ограничивается, как правило, анализом процессов, характерных для католицизма в целом, а также анализом концепций наиболее видных представителей католицизма прошлого и современности (Фома Аквинский, Жак Маритен, Тейяр де Шарден и т. д.). В то же время неоправданно мало уделяется внимания тем проявлениям и формам религиозной идеологии, которые явились следствием приспособления католицизма к социалистическому строю. В данном случае мы имеем

в виду Польшу. Правда, в последние годы в советской атеистической литературе, преимущественно в периодической печати, появился ряд работ зарубежных и советских авторов, которые знакомят читателя с постановкой некоторых вероисповедных проблем в Польше. Это работы польских атеистов Т. М. Ярошевского, В. Мыслека, С. Маркевича, Я. Гурановского, Э. Сыздек, А. Новицкого и советских: И. В. Алехиной, И. Р. Григ, М. Е. Добрускина, Б. М. Марьянова, В. Ю. Нюнки, В. К. Танчера, И. Д. Эльвина. Но, как правило, в этих работах освещается лишь какой-то отдельный аспект темы, к тому же большинство из них имеют не столько научный, сколько популярный характер.

В диссертации автор затрагивает довольно широкий круг вопросов, связанных с идеологическими проблемами религии и церкви в современной Польше. Он ставит при этом перед собой задачу показать специфику католицизма и его идеологии в конкретных условиях ПНР, разумеется, на фоне общих процессов, происходящих как в мире, так и в самом католицизме. По нашему мнению, рассмотрение такого широкого круга проблем в рамках одной страны не только оправданно, но и необходимо, поскольку дает возможность составить представление об особенностях определенной религиозной организации — польской католической церкви — в целом.

Исходным материалом для диссертации послужил критический анализ концепций самых различных направлений и группировок в современном польском католицизме, материалов, изложенных в многочисленных католических периодических изданиях, монографиях и документах, а также работ польских и советских атеистов, занимающихся изучением социально-политической и философской доктрины католицизма.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии по теме.

Первая глава диссертации — «Польское социалистическое государство и католическая церковь» — написана в историческом плане. Автор счел необходимым осуществить исторический экскурс, имея в виду, во-первых, что особенности идеологии, характерные приемы и методы деятельности церкви в конкретных условиях польской действительности будут непонятны без некоторых, хотя бы кратких, исторических сведений, во-вторых, что постановка данного круга проблем по сути дела нова для советского религиоведения. Эти обстоятельства заставляли автора не ограничиваться непосредственным анализом современной идеологической концепции католической церкви в Польше, но и показывать все те противоречивые силы и тенденции, которые определенным образом сказывались на облике католицизма в стране, начиная с момента установления народной власти.

В открывающем первую главу параграфе рассматриваются общественно-исторические предпосылки и социально-классовые мотивы

вы негативного отношения руководства католической церкви Польши к социалистическим преобразованиям в стране. Католическая пропаганда в послевоенной Польше пыталась убедить общество в том, что церковь, выступая против «коллективистского» идеала, отбрасывает и «общественно-либеральный» идеал, предлагая новый, «третий путь, ведущий к установлению естественного общественного порядка»¹.

На основе конкретного анализа автор показывает, что миф о «третьем пути» и связанная с ним теория «позитивности частной инициативы», пропагандируемые польскими неотомистами в послевоенные годы, должны были способствовать консервации классового устройства общества. Исходя из того положения, что социальное неравенство — естественное состояние общества и что это неравенство не должно вызывать столкновения между различными его слоями, церковники предлагали так называемую теорию классового сотрудничества. Социальное неравенство, поучали они, не должно «заслонять принципиального равенства всех людей»². В любом обществе, построенном на христианских идеалах, не должно быть классовой борьбы и классовых противоречий. Это общество должно основываться на внутреннем единстве интересов его членов, которое обеспечивается религиозно-этическим стремлением каждого к достижению «общего блага».

Представленный диссертантом материал свидетельствует о том, что если в других странах народной демократии церковь является сегодня в первую очередь официальным центром пропаганды идеалистического мировоззрения, то католическая церковь в Польше до последнего времени выступала как оппозиционная политическая организация.

В диссертации нет отдельного раздела, посвященного вероисповедной политике и деятельности Польской объединенной рабочей партии. Однако в каждом параграфе, особенно в первой главе, рассматривая ту или иную концепцию, выдвинутую современными идеологами католицизма в Польше, автор представляет и позицию польских марксистов, усилия которых направлены на то, чтобы существующие в обществе мировоззренческие различия не использовались реакционными силами для разжигания политической борьбы.

Во втором параграфе первой главы содержится анализ социально-экономических и идеологических предпосылок размежевания в современном польском католицизме. Беря в качестве критерия отношение к политике иерархии, автор условно делит все католическое духовенство на три группы. Он показывает их неоднородность, различное отношение к злободневным проблемам как современности, так и к сугубо религиозным вопросам, поставлен-

¹ Ks. J. Piwowarczyk. Upaństwowienie. — «Tygodnik Powszechny», Kraków, 27/1 1946.

² J. Turowicz. W stronę uspołecznienia. — «Znak», 1946, № 1, s. 76.

ным II Ватиканским собором. В целях более полного представления о внутренних процессах в польском католицизме дается краткая характеристика общественно-политических группировок так называемых «светских католиков».

Возникшие еще в 1944—1947 гг. католические объединения подвергали резкой критике капиталистический строй, а также устаревшую, по их мнению, «модель» католицизма. Эти группы положительно оценивали социально-экономические преобразования, осуществляемые народной властью, и выступали за сотрудничество с марксистами в деле реализации общенародных задач. В первый период своего развития левое движение в польском католицизме опиралось в основном на опыт французского «католического прогрессизма». Позже, как свидетельствует польские религиоведы, это движение создало собственную концепцию, отошло от своих предшественников, выработав при этом и собственное обоснование необходимости взаимного сближения католиков и коммунистов.

В настоящее время в Польше действует четыре светские католические объединения (для лиц недуховного звания — О. Ф.): «Рах» («Мир»), ChSS («Христианское общественное объединение») и «Клубы католической интеллигенции», в рамках которых зарегистрированы два объединения: «Znak» («Знак») и «Więź» («Связь»). Большая часть членов католических объединений в Польше открыто выражает свои симпатии социализму как общественно-политической системе. Они поддерживают экономические, политические и социальные реформы, выдвинутые Польской объединенной рабочей партией, признают необходимость сотрудничества католиков с коммунистами в деле строительства социализма, в борьбе за мир, за социальный прогресс. Однако следует отметить, что многие левые католики питают иллюзии о возможности «соединить» христианство с социализмом; более того, некоторые из них даже призывают коммунистов отказаться от диалектического материализма как философской основы марксизма-ленинизма.

Некоторые светские и католические социологи предлагают различать два типа «левизны» в польском католицизме: «паксовский» и «муньеровский». Проводя подобную типологию, католический социолог Леон Бродовский отмечает, что первый — «паксовский» тип левизны, провозглашает идею «активного участия в социалистической революции», в то время как другой («муньеровский» — О. Ф.) — «лишь моральную акцептацию социализма»³. Л. Бродовский считает, что в целом группы «Więź» и «Znak», занимают позицию концепции Э. Мунье, т. е. «позицию пассивного союзника рабочего класса».

Главное, что объединяет группы «Więź» и «Znak», это проповедь идеи «открытого католицизма». Изучение программы «от-

³ «Kierunki», Warszawa, 1963, № 20, s. 6.

крытого католицизма» в Польше позволяет нам провести аналогию между этим понятием и понятием «тактического интегризма», основным принципом которого является завоевание мира его же собственными средствами. Следует заметить, что при всеобщности этого принципа само понятие «открытый католицизм» трактуется различными католическими деятелями по-разному. Большинство из них сходится в том, что это явление означает «способность католицизма реагировать на чуждые ему системы, готовность к принятию и ассимилированию содержащихся в этих системах элементов истины»⁴.

Говоря о размежевании в польском католицизме, автор, естественно, не мог не представить хотя бы краткую общую типологию верующих. Многие буржуазные религиоведы считают Польшу самой религиозной страной в мире. В диссертации демонстрируются материалы, показывающие, что так называемая «польская религиозность» совсем не тождественна сложившимся в мире представлениям о религиозности как таковой.

Рост новой массовой культуры с ярко выраженным универсальным характером, исчезновение старых классовых, культурных и национальных формаций — все это неминуемо должно было привести и, как показано в работе, приводит к ослаблению традиционной статической религиозности, присущей польскому католицизму.

Третий параграф главы — «Свобода совести и правовые аспекты взаимоотношений между церковью и государством». В Польше, где со времен средневековья католическая церковь занимала доминирующее положение в государстве, проблемы свободы совести, эмансипации культуры, просвещения и самого государства от влияния католицизма были одной из существенных задач народно-демократической революции. Освобождение общественной жизни от клерикального балласта неминуемо должно было породить огромные изменения во всех сферах экономической и духовной жизни народа.

Реализация отделения церкви от государства, ликвидация незаконных церковных привилегий представлялись клерикалами не как осуществление элементарных требований демократии, а как посягательство на «естественные права» церкви, как попытки «искоренения религии»; отсюда их стремление разделить общество на верующих — защитников религии и церковной идеологии, и неверующих — «ликвидаторов» религии. Церковники стремились убедить верующих в том, что строительство социализма уже по самой своей идее предполагает уничтожение, искоренение любыми способами религии, пытались доказать, что приверженность к религии не может сочетаться с приверженностью к социализму,

⁴ Цит. по: St. Markiewicz. Sprzeczności we współczesnym katolicyzmie. Warszawa, 1964, s. 178.

иными словами, что верующий, строя социализм, тем самым якобы хоронит свои собственные религиозные убеждения.

Основываясь на анализе имеющихся материалов, автор приходит к выводу, что католическая доктрина в Польше, противостоящая основным принципам демократической государственности, еще не вышла из первых стадий процесса адаптации к действительности.

Католической церкви, имеющей сегодня еще довольно мощные средства воздействия на массы, пропагандирующей фидеизм, иррационализм и религиозную нетерпимость, Польская объединенная рабочая партия противопоставляет действенную систему, способную претворить в жизнь принцип освобождения трудящихся от идеологической формы угнетения, от извращенного, мистифицированного понимания действительности. Последовательное осуществление этой задачи стало неотъемлемой частью борьбы за политическое единство народа, борьбы против искусственного деления на религиозной основе.

Во второй главе — «Идеология польского католицизма» — дается критика его идейно-теоретических основ и социологических взглядов апологетов католицизма; последний параграф посвящен критическому анализу религиозного модернизма в Польше.

В первом параграфе — «Философско-теологические основы католицизма и характер их проявления в Польше» — вскрывается сущность религиозно-философской аргументации определенных положений католического мирозерцания в конкретных условиях польской действительности. Диссертант рассматривает две тенденции в современной польской религиозной философии. Одна часть идеологов католицизма замыкается в традиционно-догматических рамках и противодействует проникновению в католическую философию «обновленческих», «инородных» идей. По мнению консервативно настроенных теологов, развитие этих идей может привести к уступкам, которые будут иметь опасные последствия для церкви. Эта тенденция в Польше выражается в первую очередь в той критике модернистских течений в католицизме, которую осуществляют консерваторы из Люблинского католического университета (КУЛ), а также в том, что высшее руководство католической церкви не скрывает своей привязанности к схоластической теологии и выступает с нападками на «новую теологию».

Другая часть католических идеологов в Польше сегодня пытается создать некий мировоззренческий синтез, где положения неосхоластики могли бы мирно уживаться даже с идеями диалектического материализма. Внутренние процессы, наблюдаемые в католической философии и теологии, будучи отражением общественно-политических изменений в современном мире и в самой Польше, являются в то же время и выражением стремлений выработать какую-то «новую модель католицизма». Эта «модель» должна быть способной функционировать в коренным образом из-

менившейся действительности соответственно к изменившемуся в условиях социализма сознанию верующих. Именно поэтому в польской религиозной философии сегодня не могут не наблюдаться попытки отхода от схоластической философии. Именно поэтому наблюдаются попытки дать новую интерпретацию соотношения науки и религии, представить новые аргументы в защиту христианства от атеистической критики. Поэтому производится подчистка в области вероучения и культа, обновляется социально-этическое учение католицизма. При этом в конкретных условиях социалистической Польши главной задачей религиозно-философских исканий, по словам польского богослова Яна Вагнера, является «достижение такого состояния, при котором католики, поддерживающие социализм, не чувствовали бы себя внутренне раздвоенными, не осознавали бы конфликтной ситуации по причине признания ими двух мировоззрений: католического и социалистического»⁵.

Интерпретируя догматическое и социально-этическое учение католицизма, отбрасывая или увязывая отдельные его положения с социалистической действительностью Польской Народной Республики, заимствуя отдельные элементы из других философских доктрин, различные, зачастую стоящие на противоположных политических платформах группы католиков выдвигают требование «философского обоснования польского католицизма» («интеллектуально углубленного католицизма»)⁶. В современной католической печати все чаще раздаются заявления о том, что польский католицизм должен иметь «свое лицо», должен выработать такую программу, которая, отмечая точки соприкосновения католицизма и марксизма, «была бы в то же время конкурирующей программой»⁷.

В диссертации представлен критический анализ основных направлений современной польской религиозной философии. Особой известностью в католическом мире пользуются изыскания теологов Люблинского католического университета («люблинская школа») в области метафизики, этой основной дисциплины неотомистской философии. Метафизики КУЛ выдвинули тезис о самобытности метафизического познания, а также постулат о применимости метафизики в качестве методологии наряду с использованием учения Фомы Аквинского. В работах люблинских метафизиков можно усмотреть несколько тенденций, отличающихся друг от друга методом постановки и решения проблем, а также способом интерпретации основных положений томизма.

Некоторые метафизики КУЛ в отличие от традиционной линии признали несостоятельным соединение схоластического метода с классической метафизикой и сейчас предпринимают попытки

⁵ Lewica katolicka w Polsce Ludowej. — «Kierunki», 1963, № 18, s. 6.

⁶ «Argumenty», Warszawa, 1967, № 16, s. 9.

⁷ Там же, s. 9.

разработать качественно новую методологию. Здесь в первую очередь следует сослаться на работу сотрудников университета Мечислава Альберта Кромпца и Ст. Каминского «Из теории и методологии метафизики» (1962 г.); разработку предмета метафизики и теории трансцендеталий, представленную здесь, многие богословы оценивают как значительный вклад в так называемую **экзистенциальную** интерпретацию томистской метафизики. Выделение экзистенциальных черт в томизме явилось довольно оригинальным новшеством на фоне относительно консервативной польской религиозной философии.

Богословы из КУЛ обращаются также к феноменологии. Первые шаги, предпринимаемые в этом направлении, выражаются в попытках сближения томизма с теорией бытия польского феноменолога Р. Ингардена.

Наряду с характерными для всего католицизма попытками утвердить непротиворечивость католических догм данным современной науки, в польском католицизме давно уже наметилась тенденция к выявлению неких «родственных связей» между томизмом и марксизмом. В многочисленных публикациях польских томистов, посвященных диалектическому материализму, наряду с казуистической критикой последнего, отмечается, что томизм так же, как и марксизм, исходит из классической дефиниции истины, так же признает объективную ценность человеческого познания, так же борется с субъективным идеализмом, так же утверждает, что источником человеческих знаний является рациональный опыт; как и марксизм, томизм-де отрицает идеалистическую интерпретацию пространства, времени и т. д..

Диссертант подробно останавливается на «философии развития» Болеслава Гавецкого — одного из тех польских томистов, которые, пытаясь сблизить материализм с идеализмом и «преодолеть их крайности», обращаются к учению Тейяра де Шардена. Обращение довольно значительной части польских томистов к этому учению автор рассматривает как один из кризисных симптомов в католической философии и теологии, ибо философско-теологическая концепция французского иезуита довольно далеко отстоит от принципов традиционной догматики.

Во втором параграфе подвергаются критике социально-этические взгляды католических идеологов, показывается специфика проповеди этих взглядов в условиях социалистического общественного строя Польши.

В разделе об отношении иерархии польской католической церкви к социализму были освещены в историческом плане взгляды церковников на основные социально-экономические реформы, осуществляемые польским рабоче-крестьянским государством. В данном разделе автор ставит задачей вскрыть теоретическое обоснование этих взглядов и оценок, а также связь и взаимообусловленность между современной модифицированной социальной доктриной церкви и томистской концепцией человека.

Католические философы утверждают, что именно католический персонализм является подлинным гуманизмом, ибо он в центре всего ставит человека, в котором видит венец создания божьего. Исходные положения католической концепции личности берутся из философии Фомы Аквинского. Продолжая ее традиции, современные польские томисты развивают учение о личности как соединении духовного и материального. В целом, определяя роль и место человека в мире, современный томизм исходит из учения о бытии, в котором подчеркивается принцип плюрализма и иерархии явлений, и теории гилеморфизма, воплощаемой в философской концепции человека как единства души и тела⁸.

В работе анализируются аргументы, которыми пользуются современные польские томисты при обосновании тезиса о независимости личности от общества. Диссертант показывает, что данная теория, в итоге отрицающая естественноисторический процесс, объединяющая самые различные направления буржуазной мысли, объективно направлена на доказательство того, что учение о неизбежной победе социализма над капитализмом якобы не имеет под собой никакой научной основы. Неверие в победу социализма, в результативность борьбы рабочего класса, который якобы не может предвидеть ход событий, а в условиях Польши — неверие в окончательную победу социализма — вот непосредственная цель атаки католического персонализма на естественноисторический процесс.

Выводы из неотомистской теории личности ясно показывают, что понятие «автономии личности» — это не только абстрактное философско-религиозное понятие. Очевиден смысл усиленно проповедуемого польским епископатом тезиса о «частичном и неполном вхождении в какую-либо общность»⁹, который выводится из принципа зависимости человека от бога.

В диссертации вскрывается несостоятельность религиозной концепции свободы и католической критики марксизма в решении этой проблемы. Для марксистов, как утверждает один из ведущих социологов-богословов Ю. Майка, свобода является познанной необходимостью, а понимаемая таким образом свобода, по его мнению, носит чисто пассивный и внешний характер. Свобода же, «понимаемая как автономия и самодетерминация личности, — активна и позитивна»¹⁰. Более того, марксистское понимание свободы как познанной необходимости этот богослов называет фаталистическим. Фатализм он усматривает в детерминистическом объяснении социальных процессов. Анализ этой концепции показывает, что католический персонализм сводит понятие свободы лишь к способности индивида занимать абсолютно негативную

позицию по отношению к действительности. Эта концепция прямо противоположна марксистскому учению, связывающему проблему освобождения личности с изменением социальных условий, с преобразованием системы общественных отношений.

Одной из тенденций современного католицизма является сведение всех социальных проблем к вопросам морали. Особенно ярко эта тенденция проявляется в современной Польше, где католическая церковь, несмотря на все еще относительно сильные позиции, не всегда решается открыто выступить с критикой социального учения марксизма-ленинизма. «Социальное учение католической церкви, — пишет священник Ян Пивоварчик, — представляет собой моральную оценку общественной жизни... Ее предметом является только моральный аспект общественной жизни»¹¹.

Апелляция неотомистского персонализма к духовному миру личности, к моральной проблематике, казалось бы, должна привести к отказу от такой деятельности, которая справедливо расценивается большинством населения ПНР как вмешательство церковников в дела государства. Однако в действительности это не так, ибо католическая этика, разъясняет тот же Ян Пивоварчик, это «наука о жизни общества; это частично философская, а частично теологическая наука. Никакая область философии ей не чужда, однако философское исследование для нее — исходный пункт на пути к пониманию и установлению учения самой церкви»¹².

Попытки идеологов католицизма извратить сущность социального развития, мистифицировать и теологизировать действующие в сфере общественных отношений закономерности встречают решительный отпор со стороны всех прогрессивных сил в стране. Основная масса верующих в Польше давно уже, по признанию самих богословов, не руководствуется социально-этическими поучениями церкви. Широкие массы верующих давно уже на собственном опыте убедились, что не католический персонализм, а марксизм на деле добивается гуманных целей, искоренения всех видов социальной несправедливости. Они давно осознали необходимость тесного сотрудничества с коммунистами и этому объективному процессу бессильны помешать социально-этические рецепты католического «гуманизма».

В третьем параграфе — «Специфика католического модернизма в Польше» — речь идет главным образом об «осовременивании» практического арсенала церкви, ее организации, культуры и т. д., — о нововведениях, имеющих своей целью усиление влияния религии, призванных сделать ее более гибкой, вооружить более утонченными средствами воздействия на людей, а также при-

⁸ T. M. Jaroszewski. Osobowości własność. Ideal struktury ekonomicznej i społecznej w ujęciu personalizmu neotomistycznego. Warszawa, 1965, s. 23.

⁹ Цит. по: «Problemy religii i laicyzacji». Warszawa, 1967, s. 101.

¹⁰ «Tygodnik Powszechny», Kraków, 1957, w. 9, s. 3.

¹¹ Ks. J. Piwowarczyk. Społeczna nauka kościoła. — «Tygodnik Powszechny», Kraków, 1957, № 14, s. 3.

¹² Там же.

остановить процесс ланцизации, охвативший все слои польского общества.

В диссертации раскрывается содержание понятия «чувственно-визуальной религиозности», характерной для основной массы верующих, показывается, в каком направлении, интерпретируя указания II Ватиканского собора, пытаются формировать новую «модель» религиозности идеологии католицизма в Польше.

Все исследователи католицизма в Польше — социологи и этнографы — единодушны в том, что наиболее характерными для так называемой «польской религиозности» являются старые, почти языческие, не предусмотренные католической литургией формы культа, с которыми вынуждена считаться церковная иерархия. Указанный тип религиозности «среднего» католика, где на первом месте стоит культ, доставляет богословам немало хлопот. С одной стороны, как признает католический публицист Ян Вагнер, консерваторы «высказывают суждение, согласно которому какие-либо изменения в модели польской религиозности вызовут отход от религии и подверженность влиянию атеизма»¹³. Эта часть богословов в «визуальности» и иррациональном характере польского католицизма в целом усматривает то положительное качество, что «подобному типу религиозности не угрожают философские распри...»¹⁴. Другая, и значительная часть богословов, справедливо характеризуя данный тип религиозности как поверхностный, выступает за «углубление» польского католицизма. По мнению сторонников модернизма, причину наблюдаемого сегодня в Польше кризиса религиозности необходимо усматривать не только в последствиях индустриализации, урбанизации и широкой пропаганде атеизма, но и в «самой структуре традиционной модели польского католицизма»¹⁵. Эта «модель» не была подготовлена к функционированию в новых условиях, и многие католики, по словам Я. Вагнера, «вырванные из традиционной религиозности, освобождавшей их от необходимости мыслить»¹⁶, оказались в совершенно новой ситуации, требующей сопоставления действительности с исповедуемым мировоззрением.

Диссертант показывает, что соборные реформы, требующие максимального приближения церкви к современности, отказа от многих, сложившихся еще в средневековье традиционных элементов, встретились в Польше с определенными трудностями. Реформа в области вероучения и богослужебной практики не вызвала положительной оценки у основной массы прихожан. Сознание этих верующих не было подготовлено к восприятию даже той

¹³ J. Wagner. Wiara dzisiaj. — «Życie katolickie w Polsce». Warszawa, 1968, № 6, s. 27.

¹⁴ Там же.

¹⁵ J. Wagner. Konsekwencje laicyzacji. — «Życie i Myśl». Warszawa, 1963, № 5—6, s. 31.

¹⁶ Там же.

незначительной модернизации в области догматики и культа, которая им предлагалась. Привыкшие к традиционным формам богослужения и именно эти богослужения считающие самой сутью религии, эти верующие не могут согласиться с изменениями, которые противоречат их религиозным представлениям, а потому и воспринимаются как некое извращение веры. В первую очередь это касается литургии. Очевидно, предвидя подобного рода последствия, кардинал польской католической церкви Вышинский выступал на соборе против обновления литургии.

Но этим не ограничиваются трудности, с которыми столкнулась в Польше линия «аджорнаменто». Главная трудность — это упадок интереса верующих к внутриорганизационной жизни прихода, снижение их участия в церковных мероприятиях. Даже истинно верующие, как пишет польский социолог Ян Гурановский, «ускользают» из-под воздействия и контроля церкви, вступая в такие отношения, для которых их религиозные взгляды становятся несущественными¹⁷. В отношениях и контактах между верующими, а также между ними и служителями культа во всей совокупности обрядово-организационной жизни религиозной общности обнаруживается в конце концов тот же самый процесс ослабления и отмирания религиозных связей.

В этих условиях иерархия польской католической церкви, выступая за сохранение «эмоциональных» черт в религиозности, во главу угла своей деятельности выдвигает в первую очередь **внехрамовые** формы воздействия на верующих. Подобного рода «модернизм» предлагает в Польше небольшая, но очень влиятельная группа традиционалистов. Основная же масса католического духовенства ратует за обновление церкви в полном соответствии с требованиями II Ватиканского собора. Что касается трудящихся Польской Народной Республики, то, как свидетельствуют факты, внехрамовые формы деятельности церковников — различного рода «апостольства» и «пастырства» — не находят у них положительного отклика. Общественно-политическая позиция верующих в полном смысле слова стала камнем преткновения для правых сил в церкви, пытающихся под лозунгом «модернизма» протащить старые клерикальные идеи.

В заключении формулируются некоторые общие выводы и рассматривается проблема сотрудничества верующих и неверующих в ПНР. Противоположность марксистского и религиозного миропонимания не должна быть и, как показывает практика социалистического строительства в Польше, не является непреодолимым препятствием для совместных действий атеистов и верующих. Преобладающее большинство католиков здесь давно уже восприняли как осуществление своих чаяний перспективу социалистиче-

¹⁷ Ян Гурановский. Кризис религиозности. — «Вопросы философии», М., 1967, № 7, стр. 38.

ских преобразований. Опыт социалистического строительства в Польше, опыт ПОРП в области вероисповедной политики, вне всякого сомнения, имеет существенное значение для теории и практики коммунистического и рабочего движения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Проблема личности в интерпретации польской католической церкви (1,1 п. л.). Сб. «Проблема человека в атеизме и религии». Изд-во МГУ, 1969.
2. Новая энциклика или старый курс? (0,4 п. л.) «Вопросы и ответы», 1969, № 8.
3. Журнал польских философов в 1968 году. Обзор (0,5 п. л.) «Вестн. Моск. ун-та», философия, 1969, № 1.

344618

Центральная научная
библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Сдано в набор 11/XI 1969 г. Подписано к печати 3/XI 1969 г.
Л-68928 Формат 60×90/16 Физ. печ. л. 1,0 Зак. 422 Тир. 200 экз.

Издательство Московского университета Москва, Ленинские горы
Административный корпус

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20